

УДК 801.3
ББК 81

А. Т. ХРОЛЕНКО
(Курск)

ФОЛЬКЛОРНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ В ЛИНГВОФОЛЬКЛОРИСТИ- ЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация. Обобщается исследовательский опыт курских лингвофольклористов, осуществляющих лексикографическое описание лексики фольклорных текстов в форме автоматизированного конкорданса и контрастивного словаря.

Ключевые слова: лингвофольклористика, фольклорная лексикография, конкорданс, контрастивный словарь, кросскультурная лингвофольклористика.

В последней четверти XX в. на стыке двух областей филологического знания — языкознания и фольклористики — наметилось исследовательское направление, объектом которого стали фольклорные тексты, а предметом — вербальная составляющая этих текстов. В трудах П. Г. Богатырёва, Р. О. Якобсона, А. П. Евгеньевой, И. А. Оссовецкого, Е. Б. Артёменко, С. Е. Никитиной, З. К. Тарланова проступили контуры научной дисциплины, для обозначения которой в 1974 г. в двух публикациях [Хроленко 1974, 1974а] впервые был употреблен термин *лингвофольклористика*. Этим термином стали называть новую гуманитарную дисциплину, отличную как от «чистой» лингвистики, так и от традиционной фольклористики предметом своего внимания.

Фольклористика в отечественной традиции примыкает к литературоведению и изучает произведения фольклора как ис-

кусства слова. В мировой практике фольклористика — в зависимости от представления о ее предмете — определялась как отрасль литературоведения и музыковедения, как раздел этнографии или как вспомогательная дисциплина истории культуры и социологии. В настоящее время это искусствоведческая научная дисциплина со своей структурой и методами исследования фольклора. Фольклористика, по существу, — это собирание, классификация и комплексный анализ *фольклорных произведений*. Фольклорист имеет дело прежде всего с *живым* фольклорным словом. Отсюда необходимая составная часть деятельности фольклориста — полевая работа в экспедиции, контакт с исполнителями и носителями исследуемой традиции.

Что же касается лингвофольклористики, то это изучение *фольклорного текста*, точнее корпуса фольклорных текстов, методами филологии. Лингвофольклористика, в отличие от фольклористики, имеет дело исключительно с *запечатленным* фольклорным словом [Хроленко 2010]¹. Проблематика этой дисциплины весьма широка: особенности семантики фольклорного слова; морфемика слова в фольклорном тексте; территориальная дифференциация языка русского фольклора как основание фольклорной диалектологии; личность исполнителя в фольклорно-языковом процессе и т. д. Заметим, что лингвофольклористика, в отличие от фольклористики, является однозначно филологической дисциплиной, учитывающей данные тех научных областей, с которыми тесно связана фольклористика.

К началу 90-х гг. прошлого столетия сложилась творческая группа молодых курских исследователей, поставившая

¹ Истории лингвофольклористики, теории и методологии новой внутрифилологической дисциплины посвящены книги (см.: [Хроленко 2010; Хроленко, Бобунова, Бобунов 2008]).

перед собой цель провести исследования по фундаментальным проблемам лингвофольклористики. И. С. Климас предметом своего исследования избрала вопросы фольклорной лексикологии. С. П. Праведников, изучавший числительные в русском фольклорном тексте, сосредоточился на проблеме территориальной дифференцированности языка русского фольклора. М. А. Бобунова остановилась на вопросах лексикографического представления слова в народнопоэтической традиции. А. Т. Хроленко оставил за собой общее руководство проектом и вопросы фольклорной семантики, а также наметил проблематику кросскультурных исследований в языке русского, английского и немецкого фольклора.

Объектом и предметом лингвофольклористики как филологической дисциплины является текст, а инструментарием — весь комплекс филологических методов, методик и приемов, включая и те, которые разработаны в процессе лингвофольклористических исследований и учитывающие специфику дисциплины.

Известно, что текст по своей природе полифункционален: он и средство коммуникации, и способ хранения и передачи информации, и отражение психической жизни индивида, и продукт определенной исторической эпохи, и форма существования культуры, и отражение определенных социокультурных традиций. Список функций сказанным не ограничивается [Прохоров 2009, 12].

Для филолога очевидна неоднослойность как фундаментальное свойство художественного (возможно, и любого другого) текста. Неоднослойность объясняют тем, что текст невозможно изъять из мира культуры, вне которого он теряет свою значимость. На этом настаивал С. С. Аверинцев: филология — путь выяснения культуры через язык и анализ текста. Отсюда его представление о двух полюсах филологии: скромнейшая служба при тексте и универсальность, пределы которой невозможно очертить заранее. Известно, что неоднослойность текста предопределяет целесообразность и филологии как области научного познания, и совокупности филологических дисциплин, среди которых свое место занимает лингвофольклористика. Второй «слой», вне всякого сомнения, отличается сложностью. Это то, что недифференцирован-

но относят к смысловому пространству текста. На этом уровне базируется так называемая память языка, осуществляется аккумулярующее свойство слова, хранится «неявная» культура, которую антрополог К. Клакхон назвал «скрытой», а Р. Ле Ван — «имплицитной» и которая проступает как тончайший намек, непонятный даже самим ее носителям, как легкие «дуновения», самые невероятные «бормотания» культуры, основополагающие ее самобытность, как своеобразное «поле культурного подразумеваемого» [Чернявская 2005]. Полагаем, что одной из целей лингвофольклористики как раз и является поиск элементов «неявной» культуры, сконцентрированной в фольклорном тексте.

Порубежный характер лингвофольклористики обуславливает специфику ее методологии, в которой инструментарий — от лингвистики, а интерпретационный материал — от фольклористики, хотя ею и не ограничивается. Для анализа фольклорных текстов может быть использован весь комплекс общественных и искусствоведческих наук.

Лингвофольклористика в трудах А. А. Потебни, П. Г. Богатырева, А. П. Евгеньевой начиналась с внимания к ярким приметам фольклорного текста, что не требовало особых размышлений методологического характера. Когда же настала очередь исследования глубинных, внешне не очень выразительных элементов фольклорно-языковой структуры, отношение к инструментарию изменилось. Разработка методологии лингвофольклористики стала весьма актуальной.

В современной филологии отчетливо просматриваются две тенденции — (1) лексикографизация ее методов и (2) корпусность, под которой понимают ориентацию на большие массивы текстов — корпусы. В лингвофольклористике эти две тенденции тоже очевидны.

Феномен лексикографизации шире интересов лингвистики. Словарная форма осваивает поле всей словесности. Дело в том, что опора на большие массивы текстов неизбежно ставит вопрос об упорядоченном представлении эмпирического материала, идеальной формой которого считается словарная форма, которая как тип издания все чаще привлекает самых различных специалистов, так как по полноте, содержательности, точности и досто-

верности информации признается наиболее адекватной. Словари, бесспорно, занимают первое место среди других форм, представляющих данные в сжатом виде. Не случайно итоги лингвистических работ нередко оформляются в виде словарей. Среди наиболее привлекательных для читателя черт называют четкую и обзримую общую структуру, строгость подачи разных признаков и аспектов описания, возможность избирательного обращения к отдельным параметрам без детального вхождения во весь текст словаря, лаконизм метаязыка, системность и т. д. Этим объясняется лексикографизация методов лингвистики, столь активная к концу XX столетия.

Примером того, как словарная форма нарратива актуализировалась в гуманитарной науке XX в., может служить опыт французского лингвиста Э. Бенвениста. Одна из глав его книги «Общая лингвистика» представляет собой «Словарь индоевропейских социальных терминов», а последняя посвящена термину «цивилизация», истории слова в английском и французском языках. «Мы только начинаем понимать, какой интерес представляло бы точное описание истоков <...> словаря современной культуры» [Бенвенист 1974, 386]. Сюда же можно отнести и опыт Ю. С. Степанова «Константы: Словарь русской культуры» [Степанов 2004]. Более того, нарратив в лексикографической форме возможен и в художественной литературе. Яркий пример тому «роман-лексикон в 100 000 слов» крупнейшего прозаика XX в., сербского писателя Милорада Павича «Хазарский словарь» (1983). Эта книга преодолевает традицию линейного повествования и по сути приближается к электронному гипертексту.

Показателен опыт Н. И. и С. М. Толстых, которые колоссальный объем этнолингвистической информации представили в форме словаря-указателя с элементами толково-функционального словаря. Выбор для «Славянских древностей» жанра словаря обусловлен алфавитным расположением статей, что экономно и удобно, когда необходимо упорядочить и систематизировать большой и разнородный материал. Словарная статья, заметила как-то Н. Ю. Шведова, — это маленькое законченное лингвистическое исследование. В словарной форме научное исследование идет от «формы» к смыслу и функции.

Курские исследователи понимают, что решение теоретически сложных вопросов складывающейся филологической дисциплины потребует фундаментальной базы эмпирического материала, которой могут быть только словари языка фольклора. М. А. Бобунова разработала основы фольклорной лексикографии. Она же при эпизодическом участии аспирантов вручную составила словоуказатель к 300 текстам «Онежских былин», записанных А. Ф. Гильфердингом. Картотека зафиксировала 150 379 словоупотреблений. При этом заметим, что не учитывались служебные слова, местоимения и имена собственные. На основе картотеки был составлен список заголовочных единиц словаря онежских былин (см. [Бобунова 2001]). Параллельно с практической работой по созданию базы словаря шло обсуждение вопросов структуры будущего лексикона и состава словарной статьи. Эта работа была поддержана грантами РФФИ, а затем и РГНФ. Были реализованы проекты «Лексикография русского фольклора» (РФФИ, 1993–1995, с 1994 г. — РГНФ) и «Словарь языка русского фольклора» (РГНФ, 1996–1998). Предварительные итоги были обобщены в статье «Былинное слово в лексикографическом аспекте» [Хроленко, Бобунова 1996]. Авторы высказали убеждение, что работа над словарем фольклора активизирует интерес лингвистов и фольклористов к народно-поэтической лексикологии и лексикографии, ибо в центре внимания исследователей предстанет народное слово со всеми его языковыми, текстовыми и иными связями.

Интенсивный опыт изучения фольклорных текстов предопределил интерес к форме лексикографического описания лексики, в которой сошлись обе тенденции — лексикографизация методов и корпусность. Это конкорданс — список словоупотреблений с отсылкой ко всем контекстам². Большой толковый словарь определяет конкорданс как «алфавитный перечень всех слов какого-либо текста с указанием контекстов их употребления» [БТС, 449]. Конкорданс может быть *полным*, в котором дается перечень всех слов какого-либо текста с указанием всех кон-

² *Контекст* — это связный фрагмент метатекста, включающий данную словоформу и достаточный для понимания ее смысла и синтаксического окружения. Обычно это строфа, сонет или предложение.

текстов их употребления, или *неполным*, когда словарь дифференцирован, а цитация контекстов избирательна.

От традиционных словарей, например толковых, ориентированных на нормативность, конкордансы отличаются нацеленностью на исчерпывающее представление лексики. При этом конкорданс стремится отразить вариативность слова.

Поскольку в конкордансе регистрируются все случаи употребления того или иного наименования, он оказывается удобной лексикографической формой, отражающей все индивидуальные особенности стиля конкретного произведения или конкретного автора. Вот почему в зарубежной лексикографии, в частности английской и американской, конкорданс стал ведущим и общепринятым жанром писательских словарей, создаваемых с помощью электронно-вычислительной техники по универсальным программам в короткие сроки (об этом см.: [Карпова 1989, 62—67]).

Достоинства конкорданса видятся в том, что это источник готового иллюстративного материала; база современной лексикографии; инструмент решения языковедческих задач (создание списков слов различного назначения; выявление и анализ ключевых слов; анализ частотности слов и словосочетаний; сопоставительный анализ лексиконов разных авторов; выявление устойчивых конструкций различного типа).

Обычно конкорданс выполняет две основные функции — поисковую и эвристическую. Первая функция основывается на возможности быстрого поиска всех фрагментов того или иного текста с необходимым для пользователя словом, а эвристическая функция предполагает решение целого ряда задач исследовательского характера, касающихся семантики слова, его связей, особенностей синтаксических конструкций, выявления тематических групп лексики, сопоставительных наблюдений и др. По мнению ряда исследователей, интерес к конкордансам является свидетельством характерной тенденции современной науки — стремления преодолеть «гуманитарный» субъективизм при анализе явлений искусства³. Таким образом, конкорданс предстает как высоко информативная форма словарного описания.

Курские лингвофольклористы подготовили и издали четыре конкорданса русских народных песен Курской, Архангельской, Олонецкой губерний и Сибири [Бобунова, Хроленко 2007, 2008, 2009, 2010].

Даже в тех случаях, когда филолог исследует текст конкретного произведения, он сознательно или на бессознательном уровне учитывает потенциальную совокупность текстов, связанных между собой тем признаком, который актуален в анализе избранного текста.

Эмпирической базой филологического анализа может явиться объединение текстов, которое мы обозначили термином *мегатекст*. Для нас мегатекст — это совокупность текстов, которые воспринимаются или исследуются как единое дискурсивное целое, пронизанное общими темами, лейтмотивами, архетипами, символами, ключевыми словами, стилевыми приемами. Обычно мегатекст воспринимают как нечто виртуальное, потенциальное, фоновое, как некую совокупность, которая присутствует в голове исследователя и учитывается им при выявлении особенностей того или иного конкретного текста, имеющего отношение к данной совокупности.

Для тех, кто использует количественные технологии, мегатекст — это текст, объединяющий конкретные паспортизированные тексты, существующий реально и материально представленный в письменной или электронной форме. Если произведение — это данность, не зависящая от исследователя, то мегатекст — образование искусственное, определяемое задачами исследования. Объединяющим началом мегатекстов может явиться жанровая, территориальная, индивидуально-исполнительская принадлежность объединяемых текстов.

Каждый мегатекст — это совокупность паспортизированных песенных текстов, существующая в бумажной и электронной версиях. Электронная версия мегатекста объединена в один комплекс со специально разработанной компьютерной программой посредством электронного автоматизированного словарика, который позволяет практически мгновенно извлекать из мегатекста любую лексему или словоформу с полным набором контекстов, в котором искомое слово использовано. В этом случае ис-

следователь обладает надежным поисково-справочным инструментом.

При подготовке мегатекста опускаются все элементы, не являющиеся органической частью произведения (заголовки, пометки о времени и месте написания или фиксации, примечания различного рода и проч.). Затем осуществляется папортизация каждого входящего в корпус текста с учетом внутренней структуры корпуса. В нашем случае это метка — номер страницы тома. Она указывается в ломаных скобках. Для компьютерной программы это знак, что всё содержащееся в скобках текстом не является и в подсчетах не учитывается.

Конкорданс может быть в книжной (бумажной) и электронной версии. Каждая версия имеет свои достоинства и недостатки. У бумажной версии достоинства традиционной книги. Недостатки, во-первых, в ее «окаменелости», неизменности, зафиксированности, во-вторых, в издательских ограничениях объема словарных статей с необходимостью предельно редуцировать контексты. У электронной версии всё наоборот: отсутствие магии книги, но возможность предъявлять контекст в полном объеме. В свой исследовательский обиход мы ввели автоматизированную версию конкорданса, которая как бы отсутствует, но по первой необходимости создается, генерируется и может быть полностью или фрагментарно выведена на экран монитора или на печать. Реализацию обеспечивают три компонента: мегатекст в текстовом формате, автоматически создаваемый словник и компьютерная программа NewSlov. Примером может служить автоматизированный конкорданс «Рябинин» (2229 лексем в 29 081 словоупотреблении), который дает целостное представление о языковой картине эпического мира, явленной в лексиконе выдающегося сказителя.

Только благодаря конкордансам осуществился проект «Территориальная дифференцированность языка русского фольклора», представленный монографией «Основы фольклорной диалектологии» [Праведников 2010] и докторской диссертацией [Праведников 2011]. С помощью автоматизированных конкордансов молодые исследователи устанавливают общее и особенное в языке былин, записанных на разных территориях Русского Севера, а также сходство и различие в лексике на-

родной лирики и былевого эпоса одной территории (Олонецкая губерния) и времени (вторая половина XIX в.).

Одним из интересных направлений в изучении фольклорного слова становится кросскультурная лингвофольклористика, которая предполагает сравнение фольклорно-языковых явлений, принадлежащих устному народному творчеству двух и более этносов. Цель кросскультурной лингвофольклористики — выявление культурных смыслов, аккумулированных в отдельных лексемах, формулах, текстах и в корпусе (подкорпусе) текстов как атрибутов фольклорной картины мира и как проявлений этнической ментальности, поиск общего и специфического в традиционной культуре этносов, углубленное исследование феномена этнической ментальности, разработка эффективного инструментария для выявления культурных смыслов в единицах языка. Кросскультурный подход предполагает сотрудничество антропологии, этнографии, лингвокультурологии и этнолингвистики. Если сопоставительная лингвофольклористика выявляет своеобразие языка фольклора, то кросскультурная — специфику этнической культуры и явленной ею ментальности. Общее для двух ветвей лингвофольклористики — постижение феномена фольклорного слова во всем объеме его внутренних и внешних связей и отношений. В научный обиход вошли исследования курских лингвофольклористов О. А. Петренко, С. С. Воронцовой, К. Г. Завалишиной, Н. Р. Черновой, В. А. Савченко и др. Кросскультурному анализу были подвергнуты такие кластеры фольклорной лексики, как соматизмы, фитонимы, орнитонимы, темпоронимы, колоративы.

Этническая идентичность наиболее убедительно выявляется путем кросскультурных исследований, для которых целесообразна такая лексикографическая форма, как контрастивный словарь, достоверная, лаконичная и четкая форма представления эмпирического материала. Идея такого словаря курянами вынашивалась с самого начала лексикографической работы над фольклорным словом, но реализованной оказалась в 2012 г., когда А. М. Бобунов под руководством А. Т. Хроленко подготовил и защитил кандидатскую диссертацию «Контрастивный словарь языка русского и английского песенного фольклора как база

кросскультурных исследований» [Бобунов 2012]. Предложенная версия контрастивного словаря развивает фольклорную лексикографию и представляет собой самостоятельный жанр словаря народнопоэтической речи, имеющий на макро- и микроструктурном уровне свои особенности. В словаре использован кластерный подход к организации словарного материала и параметрическое устройство словарной статьи, отражающие парадигматические и синтагматические связи фольклорного слова и его функциональные особенности с обязательным указанием количественных параметров. Единицей контрастивного словаря стала «двухместная» лексикографическая ячейка, содержащая эквивалентные наименования, репрезентирующие один и тот же концепт [Бобунов 2012, 6].

Своей структурой словарь выявляет лакуарность и концептуальную, репертуарную, квантитативную, синтагматическую, функциональную и культурную асимметрию, в совокупности составляющие этническую маркированность языка фольклора. Разработанные и представленные в работе А. М. Бобунова кластеры словаря «Небо» и «Одежда» интересны тем, что они выявляют культурные смыслы и в названиях объективно существующей природы, и в наименованиях артефактов. Был сделан обоснованный вывод об этническом аспекте «небесных» наименований и названий элементов одежды и тканей, зафиксированных в русском и английском песенном фольклоре.

Наш опыт убеждает в том, что лингвофольклористическое исследование на большом текстовом материале перспективно с помощью различных форм лексикографической поддержки.

Литература

Бенвенист 1974 — *Бенвенист Э.* Общая лингвистика / пер. с фр. М., 1974.
 Бобунов 2012 — *Бобунов А. М.* Контрастивный словарь языка русского и английского песенного фольклора как база кросскультурных исследований: Автореф. ... к. филол. н. Курск, 2012.
 Бобунова 2001 — *Бобунова М. А.* Единицы фольклорной лексикографии (в словаре языка кабылы). Курск, 2001.
 Бобунова, Хроленко 2007 — *Бобунова М. А., Хроленко А. Т.* Конкорданс русской народной песни. Т. 1. Песни Курской губернии. Курск, 170 2007.

Бобунова, Хроленко 2008 — *Бобунова М. А., Хроленко А. Т.* Конкорданс русской народной песни. Т. 2. Песни Архангельской губернии. Курск, 2008.

Бобунова, Хроленко 2009 — *Бобунова М. А., Хроленко А. Т.* Конкорданс русской народной песни. Т. 3. Песни Олонецкой губернии. Курск, 2009.

Бобунова, Хроленко 2010 — *Бобунова М. А., Хроленко А. Т.* Конкорданс русской народной песни. Т. 4. Песни Сибири. Курск, 2010.

БТС — Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2000.

Карпова 1989 — *Карпова О. М.* Словари языка писателей. М., 1989.

Праведников 2010 — *Праведников С. П.* Основы фольклорной диалектологии. Курск, 2010.

Праведников 2011 — *Праведников С. П.* Территориальная дифференциация языка русского фольклора: Автореф. дис. ... д. филол. н. Курск, 2011.

Прохоров 2009 — *Прохоров Ю. Е.* Действительность. Текст. Дискурс: Учебн. пособие. 3-е изд. М., 2009.

Степанов 2001 — *Степанов Ю. С.* Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования. М., 2001.

Хроленко 1974 — *Хроленко А. Т.* Что такое лингвофольклористика? // *Русская речь*. 1974. № 1. С. 36—41.

Хроленко 1974а — *Хроленко А. Т.* Проблемы лингвофольклористики: К вопросу о комплексном подходе к изучению языка фольклора // *Очерки по стилистике русского языка*. Курск, 1974. Вып. 1. С. 9—23.

Хроленко 2010 — *Хроленко А. Т.* Введение в лингвофольклористику. М., 2010.

Хроленко, Бобунова 1996 — *Хроленко А. Т., Бобунова М. А.* Былинное слово в лексикографическом аспекте // *Русский фольклор: Материалы и исследования*. Т. XXIX. СПб., 1996. С. 36—44

Хроленко, Бобунова, Бобунов 2008 — *Хроленко А. Т., Бобунова М. А., Бобунов А. М.* Кросскультурная лингвофольклористика: становление, методология, перспективы. Курск, 2008.

Чернявская 2005 — *Чернявская Ю. В.* Культура явная и скрытая // *Человек*. 2005. № 4. С. 5—12.

Summary. *The article contains generalization of the experience of Kursk linguo-folkloristic researchers who conduct lexicographic description of the lexical units used in folklore texts. The research was conducted with the help of automatic concordance and contrastive dictionary.*

Key words: *linguo-folklore, folklore lexicography, concordance, contrastive dictionary.*